

ВЕЧНЫЕ

эссе

Если в нас любовь живёт – мы вечные¹...

Генрих Гейне

I

Рука непроизвольно тянется к странному старинному звонку слева от двери в квартиру Фёдора Михайловича. Я изначально даже не понимаю, что его следует не нажать, а легко потянуть на себя. За дверью раздаётся ни с чем не сравнимая трель колокольчика.

Я закрываю глаза и представляю тихое поутру семейство Достоевских, занятых обычными делами. Фёдор Михайлович отдыхает в своём кабинете после напряжённой работы ночью, листы одной из глав «Братьев Карамазовых» лежат в беспорядке на его письменном столе. В детской маленькие Любовь Фёдоровна и Фёдор Фёдорович тихо-тихо обсуждают предмет утренней записки для папá. Федя останавливается на сладостях и старательно выводит на бумаге «*Папá, дай гостинца. Федя*», а Любочка отвлекается на новую куклу, отмечая про себя, что у неё очень премиленькая шляпка! Незаметно для мамы Фёдор крадётся к заветной двери и просовывает свою записку в щель между полом и дверью.

Анна Григорьевна в своём кабинете занята подготовкой к публикации в «Дневнике писателя» речи её любимого мужа о поэте Пушкине. Кропотливо собирает она воедино все дополнения и комментарии Фёдора Михайловича. Солнечный свет приятно рассеивается по её кабинету, отражаясь в старинном зеркале. Слева от стола на резной этажерке фотография мужа, подписанная ей с любовью нежными словами – «*Моей доброй Ане от меня*». Она иронично и тепло улыбается, проговаривая про себя строки из стихотворения Александра Сергеевича о мгновении встречи, вспоминая о том, как впервые увидела² Фёдора Михайловича...

Голос одной из смотрительниц музея возвращает меня в реальность.

– Просила же не дёргать звонок! Говорим-говорим вам, что он настоящий,

¹ В 2021 году двукратный лауреат премии «Оскар» китайский режиссёр Хлоя Чжао сняла художественный фильм «Вечные», основанный на комиксах издательства Marvel. Сюжет фильма повествует о сверхлюдях, обладающих суперспособностями и отправленных с планеты Олимпия на планету Земля. Главным условием было их невмешательство в развитие человеческой цивилизации.

² «Достоевский сказал, что диктовать он сейчас решительно не в состоянии, а что, не могу ли я прийти к нему сегодня же, часов в восемь. Тогда он и начнёт диктовать роман. Для меня было очень неудобно приходиться во второй раз, но, не желая откладывать работу, я на это согласилась. Прощаясь со мною, Достоевский сказал:

– Я был рад, когда Ольхин предложил мне девицу-стенографа, а не мужчину, и знает почему?

звонит тут со времён Достоевских, но нет, дёргают всё равно. Так он и не доживёт до следующего поколения!

Я чуть краснею, отхожу от двери и задумываюсь о вечности. Память человеческая, по-моему, самый неликвидный товар во Вселенной. Ещё два-три поколения – и трель аутентичного дверного колокольчика Достоевских стихнет навсегда?

Как сохранить в нас и в наших потомках желание и стремление познавать и чтить истории великих русских писателей, поэтов, художников или музыкантов? Как сможем мы адаптировать их произведения для клипового мышления людей будущего и гармонично встроить их слова/картины/музыку в мегацифровую реальность? Вы скажете, что слишком рано об этом думать. Возможно. Но мы не заметили, как перешли от стационарных домашних телефонных аппаратов до смартфонов, андроидов и айфонов. А ведь даже не прошло и пятидесяти лет?!

Но реальность возвращает меня к Достоевским. История жизни Фёдора Михайловича не может быть изложена кем-либо вне контекста любви. Ему посчастливилось родиться в семье, где любовь была частью мира людей. Маленький Федя был безмерно любим всеми, особенно матушкой и отцом.

«Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор, как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей...»

(Достоевский Ф. М., Дневник писателя, 1873, XVI гл.)

Дедушка Фёдора Михайловича – Андрей Достоевский – был священником. Отца Достоевского ждала бы та же стезя, но вмешались обстоятельства. Михаил Андреевич Достоевский в 1802 году поступает в Духовную семинарию провинциального городка в Винницкой области. В 1809 году Александр I издаёт указ о дополнительном наборе в Императорскую медико-хирургическую академию лиц из духовных академий и семинарий. И Михаил Андреевич довольно успешно проходит отбор, что в корне меняет и его судьбу, и жизнь его близких людей. Если говорить современным языком, отец Фёдора Михайловича становится военным врачом. И, как вы понимаете, впереди война 1812 года и страшная эпидемия тифа.

Михаил Достоевский достойно служит, становится лекарем Бородинского пехотного полка, а затем удостоивается и звания штаб-лекаря. В 1818 году его переводят в Москву ординатором в военный госпиталь. И вот здесь-то начинается история появления любви в жизни великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

– Почему же?

– Да потому, что мужчина уж наверно бы запил, а вы, я надеюсь, не запьёте?

Мне стало ужасно смешно, но я сдержала улыбку.

– Уж я-то, наверно, не запью, в этом вы можете быть уверены, – серьёзно ответила я.

Я вышла от Достоевского в очень печальном настроении. Он мне не понравился и оставил тяжёлое впечатление. Я думала, что навряд ли сойду с ним в работе, и мечты мои о независимости грозили рассыпаться прахом...»

(Достоевская А. Г., Дневник, гл. 2, Знакомство с Достоевским, октябрь, 1866)

Мария Нечаева, дочь почти разорившегося во время войны с Наполеоном купца Фёдора Тимофеевича Нечаева, была представлена отцу писателя – Михаилу Андреевичу – его коллегой по военному госпиталю. Удивительный факт. Родословная Марии Фёдоровны со стороны матери тоже восходит к священническому роду. Родители писателя становятся не просто любящими людьми, они будут друзьями и единомышленниками касаясь всех житейских и семейных вопросов вплоть до скоропостижной смерти Марии Фёдоровны в конце февраля 1837 года. На тот момент ей было всего 36 лет.

Несмотря на условия жизни, а Достоевские-старшие тоже всегда жили в довольно стеснённых обстоятельствах, родители Фёдора Михайловича считали должным не просто любить своих прекрасных семерых детей, но и дать им достойное образование. Феденька учится читать по книге «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета». С раннего возраста он знаком с «Историей государства Российского» Карамзина, с романами Вальтера Скотта, с поэзией Жуковского и Державина. Возможно, многие удивятся, но Феденька мечтал стать поэтом. О поэзии он думал, как о жизненном пути.

Первые шестнадцать лет жизни Фёдора Михайловича будут наполнены радостью, открытиями, чтением, науками, невероятной искренней любовью и заботой всех домочадцев (родных, кормилиц, нянюшек, воспитателей) и, конечно, дисциплиной. Достоевский пронесёт любовь близких в себе на протяжении всей своей жизни. Но личное счастье и полноценная любящая семья будут дарованы ему только в последние годы жизни.

«Знайτε же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впрёдъ для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохранённое с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь...»

(Достоевский Ф. М., Братья Карамазовы, 1878–80)

После смерти матери привычный мир Фёдора Михайловича исчезнет безвозвратно. Феденьке на тот момент было пятнадцать лет. Вдовец Михаил Андреевич примет для себя единственно верное решение – отправить старших детей учиться в Главное инженерное училище, военно-учебное заведение Русской императорской армии, располагавшееся в городе Санкт-Петербурге. Фёдор решению отца не противился, но Михаил Андреевич, зная, что Феденька тяготеет к литературе и поэзии и грезит написать роман о венецианской жизни, волевым решением рассматривает будущую жизнь старших сыновей только в единении с военной службой государю.

Фёдор Михайлович достойно исполнит сыновий долг, неизменно при этом оставаясь преданным своей мечте. Всё своё свободное время он будет посвящать изучению трудов великих литераторов и мыслителей. Мало кто говорит об этом факте, но Достоевский знал наизусть почти все произведения Александра Сергеевича Пушкина. И он был не просто начитанным и образованным

юношей, уже во время обучения в военном училище, Фёдор Михайлович будет работать над драмами «Мария Стюарт» и «Борис Годунов» и станет идейным вдохновителем организации литературного кружка в военном училище.

Мир Достоевского после смерти матушки меняется кардинально. Но через два года, в 1839 году, скоропостижно умирает и отец юноши, ещё не оправившегося от ухода матери. Выросший в любящей семье, знающий, каково это – быть любимым сыном, Фёдор останется и без семьи, и без возможности в любой момент вернуться в родные места и хоть на время стать частью любящего большого и дружного семейства. Одиночество Достоевского с того времени будет его постоянным спутником и тяжёлым бременем.

Ради памяти родителей Фёдор Михайлович успешно окончит военное училище и даже будет зачислен полевым инженером-подпоручиком в Петербургскую инженерную команду. Дослужившись до поручика, в 1844 году Достоевский подаст в отставку в стремлении реализовать свою главную и единственную мечту в жизни – стать писателем. Настоящая же любовь – важнейшая составляющая часть жизни человека – придёт в жизнь Фёдора Михайловича только спустя 20 лет и один неудавшийся брак.

За эти годы он станет достойным, почитаемым и ЧИТАЕМЫМ литератором, переживёт самую страшную трагедию своей жизни, связанную с петрашевским кружком, будет приговорён к смертной казни, пережив в тот момент невыразимые потрясения, и чудом останется в живых. О помиловании им государем в буквальном смысле будет объявлено в момент казни. Достоевский будет отправлен на каторгу, которая в корне изменит его отношение к миру.

Несмотря на жизненные обстоятельства, трагедии и испытания, Фёдор Михайлович сумеет сохранить в себе и нежность, и открытость, и любящее доброе сердце. И в 1866 году в возрасте 45 лет Достоевский встретит в лице любимейшей жены Анны Григорьевны Сниткиной то самое долгожданное счастье. Почти тридцать лет Феденька будет жить в надежде обрести утерянный в детстве дом и любящую семью. Анна Григорьевна и станет для Достоевского этим домом.

Их взаимная любовь, трепетное почитание друг друга и невероятная радость от возможности быть вместе вдохновят Фёдора Михайловича не только на сотворение «великого пятикнижия» и «Дневника писателя», но прежде всего на создание счастливейшей и любящей семьи. Благодаря этому Феденька сможет не сломаться внутренне в годы потерь и испытаний, не рассыпаться на мелкие претензии к миру и бытию и, безусловно, стать прекрасным отцом семейства.

И главное, остаться ВЕЧНЫМ, несущим в себе и своих словах Его любовь.

II

– Вы войдёте в книжный магазин, дождётесь своего экскурсовода и подниметесь в музей, а затем и в квартиру поэта. Иначе оказаться там невозможно. Нет обычной двери и звонка, понимаете?

Смотрительница музея-квартиры Иосифа Александровича Бродского даже не догадывалась, на какую параллель она нечаянно отправила человеческую мысль. Музей-квартира Бродского «Полторы комнаты» вернула меня к рассуждениям о вечных творцах.

Семья Иосифа Александровича была не так многочисленна, как семейство Достоевских. Но, к сожалению, жили они в сложное историческое время для России и пытались сохранить в тайне практически всю информацию, касающуюся родословной их еврейских семей.

Достоверно известно, что прадедом поэта по отцовской линии был Иосель (Иосиф) Шевелевич Свердлов, военный, служащий оружейником в лейб-гвардии Измайловского полка Российского Императора. В 1874 году в Кронштадте у него родится дочь Рахиль – будущая бабушка Оси. В двадцать четыре года она выйдет замуж за Израиля Янкелевича Бродского, владельца одной из питерских типографий³, родившегося в 1852 году. Разница в возрасте у них будет более двадцати лет. Был ли их брак заключён по любви? Неясно. Но именно сын Рахили и Израиля станет отцом будущего нобелевского лауреата.

Ося – единственный сын Александра и Марии Бродских – будет так же изначально одарён любовью родителей, как и Феденька Достоевский. Лишившись её, он так же будет всю свою жизнь жить в поисках этой любви. И так же, как и Фёдор Михайлович, Иосиф Александрович сможет обрести своё личное счастье и полноценную семью только за несколько лет до собственной смерти.

«Они почти не рассказывали мне о детстве, о своих семьях, о родителях или дедах. Знаю только, что один из моих дедов по материнской линии был торговым агентом компании «Зингер» в прибалтийских провинциях империи (Латвии, Литве, Польше) и что другой, с отцовской стороны, владел типографией в Петербурге. Эта неразговорчивость, не связанная со склерозом, была вызвана необходимостью скрывать классовое происхождение в ту суровую эпоху, дабы уцелеть...»

(Бродский И. А., Полторы комнаты, эссе, 1985)

Отец маленького Оси – Александр Израилевич Бродский – появится на свет в 1903 году. Его родители Рахиль и Израиль дадут сыну прекрасное воспитание и образование. До сих пор остаётся тайной, как именно их семья пережила падение монархии в царской России, как не подверглась гонениям со стороны советской власти, имея в арсенале их родных чистокровные еврейские корни? Но, к счастью, всё сложилось так, как сложилось.

Александр Израилевич станет признанным фотожурналистом. Во время Великой Отечественной войны он будет военным фотокорреспондентом Ленинградского отделения ТАСС, снимая хронику жизни блокадного Ленинграда и прорыва блокады. Отец Оси сможет завершить свою военную карьеру в Китае в 1948 году в звании капитана 3-го ранга Военно-морского флота СССР.

Мася, как ласково называл свою маму Иосиф Александрович, Мария Моисеевна Вольперт родится 17 июля 1905 года в семье Моисея и Фани Вольперт в Двинске (Даугавпилс). В 1918 году, опасаясь вторжения немецких войск в Двинск во время Первой мировой войны, семья Вольпертов

³ По другим данным биографов – Израиль Янкелевич был часовых дел мастером.

спешно покидает свой родной дом и уезжает в Санкт-Петербург. Мария Моисеевна, как и её муж, тоже была великолепно образованна. Она владела и точными науками, и несколькими языками: русским, французским, немецким, идиш.

Ося родится у них в 1940 году, когда Маса исполнится 34 года, а отцу Бродского – 36. Достоверных сведений о том, как познакомились родители Оси, почему он был единственным ребёнком и почему (по советским меркам) был рождён в таком позднем возрасте – нет. К сожалению, историю их любви, приведшую к браку и рождению великого русского поэта, Мария и Александр унесут с собой в мир иной под грифом «секретно».

«Время было послевоенное, и очень немногие могли позволить себе иметь больше чем одного ребёнка. Мне почти ничего не известно о том, как они встретились, о том, что предшествовало их свадьбе; я даже не знаю, в каком году они поженились...»

(Бродский И. А., Полторы комнаты, эссе, 1985)

Ося Бродский в отличие от Феденьки Достоевского не мечтал стать поэтом. Вы удивитесь, но он грезил военно-морской службой. Примером для него был путь отца – военного корреспондента, конечно же, по-мальчишески идеализированного Осей до полубога. И это закономерно. Иосиф рос в хроническом отсутствии отца дома. Почти до восьми лет Александр Израилевич был для Оси скорее героическим фантомом, чем живым обычным человеком. Но мечтам о военной службе Иосифа Александровича не суждено было сбыться. В 1954 году его попытка поступить во Второе Балтийское морское училище закончилась фиаско. Здоровье Оси не позволило стать ему морским офицером. И благодаря этому факту русская литература обрела в его лице талантливого поэта и эссеиста.

Путь в литературу Иосифа Александровича, как и Фёдора Михайловича, был тернист. Бросив школу в восьмом классе, юный Ося пробует себя в разных рабочих профессиях. И только в шестнадцать лет начинает делать первые неуверенные шаги в поэзии. «Бунтарь», «самоучка», «окололитературный трутень» – как только не оскорбляли Иосифа Александровича советские идеологи. Неуправляемый и неконтролируемый индивид должен быть причёсан по образу и подобию среднестатистического советского человека. Но Иосиф пишет. Самостоятельно изучает языки. Переводит. Общается с литераторами и поэтами-современниками. Преданно дружит с Анной Андреевной Ахматовой. И мечтает об одном. Обрести любовь.

Любовь для него должна стать панацеей, прививкой от серо-чёрного мира костюмов и равнодушных озлобленных людей, не живущих, а выживающих в форменно-советских реалиях. Любовь для него не что иное, как стремление обрести счастье, дом и любящую семью, дарованные ему в детстве. Любовь для него была единственно возможным доказательством присутствия Бога на земной поверхности.

И последующие годы для Иосифа Александровича – одинокого путешествен-

ника⁴ – станут не просто годами испытаний и преодолений, именно они приведут его к столь долгожданному личному счастью и обретению любящей семьи.

Принято считать, что страшный суд, которому Бродский подвергся на Земле, есть начало личностного ада для Иосифа, но позвольте с этим не согласиться. По-моему, он обрёл его в 22 года, встретив Марианну Басманову. Осознание Бродским невозможности быть любимым ею – именно этот факт приводил его в отчаяние. Ничто, я повторю это, ничто не делало Осю все-ленски несчастным, как это понимание, что его любовь к М. Б. безответна. Но, возможно, эта история была тем самым (несчитанным им) даром от Бога, дабы позволить Иосифу Александровичу смочь пережить непризнание, аресты, истязания в психиатрической клинике, суд, ссылку и, наконец, изгнание.

По его словам, не было ничего страшней того, что его любимая Марианна, его божество, может с такой лёгкостью предать его чувства и изменить с другом Иосифа. Все преследования пережить ему было гораздо легче, чем разрушение собственных представлений о преданной жене и, безмерно важного для поэта, – семье, как о защитной гавани творческого человека.

Одиноким, покинутым и изгнанным Иосиф Александрович (но, к счастью, состоявшийся и признанный за границей в профессии и призвании) на пороге своего пятидесятилетнего юбилея делится с друзьями мыслью о том, что, видимо, не суждено ему обрести личное счастье и полноценную семью уже никогда. Но ирония пространства оказывается, как всегда, на высоте. В январе 1990 года Бродский встречает прекрасную молодую итальянку русского происхождения – Марию Соццани. Девушка моложе Иосифа Александровича почти на 30 лет, влюбляет в себя русского поэта безоговорочно и навсегда. Юная студентка и заслуженный преподаватель долгое время пишут друг другу письма, потом вместе путешествуют и, наконец, в сентябре 1990 года женятся.

Ося никогда не был так счастлив, как во время своего брака с Марией. В возрасте 50 лет, на пять лет позже, чем Фёдор Михайлович Достоевский, он наконец-то обретёт своё самое сокровенное – любовь, преданную жену и настоящую семью. Через три года у Иосифа и Марии родится дочь. Ангелу Иосифа Александровича, спустившегося к нему с небес, дадут тройное имя, включающее оба имени родителей Оси – Анна Александра Мария Бродская.

Гений, бессмертный поэт, любящий и любимый муж и отец Иосиф Бродский уйдёт в возрасте 55 лет, обретая понимание и веру в то, что человек может здесь, на Земле, быть счастливым, несмотря на все пережитые трагедии и испытания.

И останется настоящим ВЕЧНЫМ, несущим в себе и своих словах Его любовь.

Как же сохранить в нас и в наших потомках желание и стремление познавать и чтить истории Вечных? Как адаптировать их произведения для клипо-

⁴ Эссе «Писатель – одинокий путешественник» И. А. Бродского было написано по-русски по просьбе газеты *The New York Times* в 1972 году и опубликовано в переводе Карла Проффера в воскресном приложении к ней – *Writer is a lonely traveller, and no one is his helper*. Машинопись русского текста сохранилась в нью-йоркском архиве поэта; в России эссе было впервые опубликовано в журнале «Звезда» № 5 за 2000 год.

вого мышления людей будущего и гармонично встроить их в мегацифровую реальность?

Думаю, просто. Любить их. Читать их. Декламировать их. Сохранять их наследие. Рассказывать о них нашим детям. Делиться каждому из нас своими открытиями о любимых Вечных творцах. Создавать авторские тексты или посты, позволяющие узнать Вечных в лицо и прочесть хотя бы один катрен или абзац их талантливых текстов или лицезреть их художественные полотна.

И, наконец, в будущем анимировать или экранизировать их в качестве наших Вечных – супергероев, спустившихся ради нас с Олимпии на Землю, преодолевших в своей земной жизни все предложенные испытания, обретших истинный дар – свою суперСИЛУ – и в итоге спасших (и до сих пор спасающих) нас!